

УДК 37.016:81

**ПРАГМАТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ
ОЦЕНОЧНОЙ СЕМАНТИКИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ**
Pragmatic Features of Evaluative Components of Language Units

И. А. Олькова – заведующий кафедрой иностранных языков Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева, кандидат филологических наук, доцент

I. A. Olkova – PhD, the Head of the Department of the Russian Language and Literature at M. Koyzbayev North Kazakhstan State University, assistant professor

Аннотация. Данная статья посвящена определению прагматического статуса семантики аксиологических прилагательных с точки зрения психолингвистики и прагматической лингвистики.

The article defines pragmatic component of axiological adjective semantics from the perspective of psycholinguistics and pragmatic linguistics.

Ключевые слова: прагматическая направленность, оценочная семантика, оценочные прилагательные.
Pragmatic component, evaluative semantics, axiological adjectives.

В. В. Петров считает, что «с позиций современной психолингвистики вряд ли вообще корректно говорить о прагматически «ненагруженной» семантике естественного языка». В. Н. Телия пишет о наличии прагматической информации в семантике языковых единиц, определяя ей место в коннотативной части лексического значения: «Средостением прагматической информации в языковых сущностях является особый макрокомпонент значения – его коннотативный аспект»¹. Роли языка как системы «знакового программированного управления человеческим поведением» посвящена работа А. А. Леонтьева². Точка зрения, согласно которой слово выступает как регулятор высшей нервной деятельности и всего поведения человека, не подвергается сомнению и имеет под собой физиологическую основу. По И. П. Павлову, «слова – условные раздражители, являясь «сигналами сигналов», образуют временные нервные связи (условные рефлексы) второй сигнальной системы»³. «Повторяющиеся широкие и многообразные временные связи слова в коре головного мозга со сходными или тождественными первосигналами–раздражителями приводят к тому, что слово, становясь собственно словом (единством означающего и означаемого), предстает обобщенным второсигнальным раздражителем, запечатлевшим в своем содержании понятие о целом классе первосигнальных раздражителей. Это и делает вторую сигнальную систему физиологической основой высших психических процессов и, прежде всего, речевого (вербального) мышления.

Общепризнанно, что вторая сигнальная система, сформировавшаяся на основе и в органической связи с первой сигнальной системой и представляющая собой более высокий уровень отражения действительности в результате отвлечения и обобщения, подчиняет себе деятельность первой сигнальной системы и вследствие этого выступает как регулятор высшей нервной деятельности и всего поведения человека⁴.

Л. А. Киселева классифицирует информацию, управляющую как социальным, так и индивидуальным поведением людей, выделяя следующие виды сообщений: 1) сообщения, определяемые природными условиями жизни человека; 2) со-

общения, порождаемые социальными условиями жизнедеятельности человека; 3) сообщения, обусловленные психическими особенностями самого «отправителя» информации: а) системой потребностей – биологических и высших; б) желаниями, влечениями, аффективными состояниями; в) объектами потребностей, желаний, причем не только в форме материального предмета, но и в форме психических образований – представлений, понятий, мыслей, системы идей, нравственного идеала, этических норм, эстетических ценностей и др.; 4) сообщения, поступающие от «получателя» информации (посредством «обратной связи»), которые включают оценку «получателем» информации, поступающей от «отправителя». Эта оценка определяется природными и социальными условиями жизни и деятельности «получателя» информации и особенностями его психики; 5) сообщения, детерминированные характером той или иной семиотической системы, представляющей собой «канал связи», средство передачи информации и средство коммуникации⁵.

Исходя из этой классификации, можно сделать вывод, что высказывания, несущие оценочную информацию, способны управлять поведением людей и выполнять прагматическую функцию в речи. По нашему мнению, оценочные высказывания можно отнести к третьему виду, выделенному в вышеприведенной классификации, так как он в большей степени, чем другие, ориентирован на говорящего, чьи желания, потребности, нравственные идеалы, этические нормы, ценности и т. д. служат мотивами и основаниями для оценки. Оценочные высказывания относятся также и к четвертому виду сообщений, выделенных Л. А. Киселевой, но они ориентированы на слушателя в большей мере, чем на говорящего. То есть в данной классификации автор разграничивает оценочные высказывания, ориентированные на говорящего и на слушающего, воспринимающего информацию. Л. Н. Анипкина также указывает на двойную прагматическую направленность оценочных высказываний: «В случае прямой оценки иллюкутивная сила речевого акта направлена на то, чтобы воздействовать определенным образом на эмоциональное состояние адресата. Перлоку-

¹ Телия В. Н. Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М., 1991.

² См.: Леонтьев А. А. Слово в речевой деятельности. М., 1965.

³ Павлов И. П. Лекции о работе больших полушарий головного мозга : полн. собр. соч. М.–Л., 1951.

⁴ См.: Чуприкова Н. И. Слово как фактор управления в высшей нервной деятельности человека. М., 1967.

⁵ См.: Киселева Л. А. Язык как средство воздействия (на материале эмоционально-оценочной лексики современного русского языка). Л., 1971.

тивный эффект такого речевого акта оценки – это эмоциональная реакция на сказанное, изменение эмоционального состояния адресата – собеседника. Но, кроме того, есть еще одно перлокутивное намерение говорящего: выявить свое эмоциональное состояние, связанное с собеседником, со своим отношением к нему и тем самым изменить его (состояние) тоже. Ведь известно, что, хваля собеседника, говорящий тоже испытывает положительные эмоции (при условии соблюдения постулата искренности), а порицая, тоже переживает изменение эмоционального состояния»⁶.

Исходя из вышеизложенного, не возникает сомнения в том, что в семантике оценочных высказываний содержится прагматический компонент. Объектом нашего исследования являются не высказывания со значением оценки, а оценочные прилагательные, семантика которых, по нашему мнению, также характеризуется прагматической направленностью, так как сема оценки, обладая положительным или отрицательным зарядом, делает возможным позитивное или негативное воздействие. Семантика прилагательных оценки определяет цель их употребления – оценить тот или иной объект, предмет или явление как «хороший/плохой». Анализируя отдельные языковые единицы как носители прагматической информации, Л. А. Киселева относит их к двум подсистемам языковой информации, различающимся с точки зрения их прагматических свойств. Первая из этих подсистем характеризуется потенциальной прагматичностью, то есть такой воздействующей силой, которая может быть актуализирована в зависимости от речевой ситуации. Такую подсистему языковой информации автор называет собственно информативной, а языковые единицы, входящие в нее, – информемами. При отсутствии актуализации воздействующей силы целью употребления таких языковых единиц в речи является простая передача информации. Оценочные прилагательные, по нашему мнению, отнести к таким языковым единицам не представляется возможным, так как их семантика всегда несет определенную заряженность, особенно если наряду с оценочной семой в структуре лексического значения присутствует эмотивность. Если слово несет в себе эмоциональный заряд, оно призвано вызвать ответную эмоциональную реакцию либо повлечь за собой изменение поведения.

Вторая подсистема языковой информации, по Л. А. Киселевой, включает в себя языковые единицы, которые обладают реальной константной прагматичностью, регулярно актуализирующейся в речи вследствие ориентации на регуляцию человеческого поведения. Такие языковые единицы автор называет прагмемами. Принимая точку зрения ученого, согласно которой языковыми прагмемами являются эмоционально-оценочные слова, мы считаем, что прилагательные, обозначающие оценку, можно причислить к языковым прагмемам. Л. А. Киселева пишет: «Константная реальная прагматичность типична для эмоционально-оценочной подсистемы языковой информации. Под эмоционально-оценочной языковой информацией понимается интеллектуальная оценка кого-, чего-либо, как бы пропущенная сквозь призму человеческой психики и предстающая в общем виде в качестве одобрения или неодобрения»⁷.

Оценочные прилагательные, особенно те, в которых эмотивность выражена в большей степени, как и все прагмемы, могут, по мнению Л. А. Киселевой, приобретать разную прагматическую ориентацию, осуществляемую посредством разных механизмов воздействия. Эмоционально-оценочная информация, которая выражается в семантике оценочных прилагательных, может влиять на поведение: 1) «посредством воздействия на оценочные установки личности; 2) посредством механизма «психического заражения» (на основе рефлекса подражания) – при этом существенную роль играет авторитетность источника информации, в противном случае возможен и прямо противоположный эффект; 3) эмоционально-оценочная информация может быть использована в целях нанесения собеседнику «нравственной пощечины» или психической травмы в качестве «психической мести» за моральный или физический ущерб; 4) нередко и «нравственные самопощечины», когда эмоционально-оценочная языковая информация предстает не только как средство психической разрядки, но и как средство саморегуляции говорящего».

Таким образом, оценочные прилагательные являются языковыми единицами, обладающими реальной константной прагматичностью и приобретающими разную прагматическую ориентацию, осуществляемую посредством разных механизмов воздействия, в зависимости от типа оценки, к которому они принадлежат.

⁶ Анипкина Л. Н. Оценочные высказывания в прагматическом аспекте // Филол. науки. 2000. № 2. С. 58–66.

⁷ Киселева Л. А. Указ. соч.